

**«ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ
ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ В РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТАХ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА.
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ»
МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА**

УДК 1(091)

А. В. Малинов

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИСТОРИИ*

Бытует мнение, что история изучает индивидуальные явления, уникальные события, неповторимы процессы. Историка в первую очередь привлекают частности, детали, конкретика прошлого. Все это верно. Однако познавательная ценность истории состоит не только в поддержании антикварного интереса к прошлому, но и в постижении общего, посредством изучения особенного, частного. Более того, если бы история игнорировала обобщения, то едва ли можно было говорить и об историческом познании. В этом случае история оставалась бы только собранием редкостей и диковинок.

История как форма знания о прошлом означает изучение конкретных явлений, их обобщение и формулирование общезначимых суждений. Путь исторического познания двунаправлен. С одной стороны, он идет от частных событий к явлениям и процессам более общего порядка. С другой стороны, историк не редко подходит к фактам с теоретическими установками, отбирает и оценивает их, исходя из определенных концептуальных положений. Первый метод называют индукцией, второй – дедукцией.

Историк пользуется общепринятыми способами обобщения: классификация, группирующая явления по видам, распределяющая их по родам; типологизация, т. е. выявление общих признаков, повторяющихся событий, позволяющих сопоставлять явления, объединяя их в типы;

---

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (№ 15-03-00488).

абстрагирование, т. е. отвлечение от частных сторон явления и выделение его существенных признаков, позволяющих сформулировать более общее понятие. Классификация устанавливает, так сказать, вертикальную связь явлений (индивид, вид, род); типологизация же полагает горизонтальную связь явлений, разбиваемых на однопорядковые типы. Обобщение является способом упорядочивания исторического материала. Иначе история останется хаосом разрозненных фактов, в лучшем случае – их хронологической последовательностью. Вне обобщения невозможно историческое познание. Обобщающий характер имеют поиски исторических законов. Любое объяснение исторических событий предполагает обобщение.

Обобщение не нивелирует особенное, не подавляет отдельные факты. Историк постигает общее в особенном, конкретном, в его индивидуальном проявлении. Русский историк и философ Л.П. Карсавин, разрабатывая свое философско-историческое учение в русле философии всеединства, полагал, что в истории действует всеединый субъект, он же познается историей как наукой. Всеединый субъект иерархичен и представляет собой иерархию личностей. Каждая историческая личность обладает моментами-качествами и моментами-индивидуальностями. Историческая личность является качеством личности более высокого порядка; эту личность она в себе индивидуализирует. Минимальным пределом исторического изучения будет конкретный индивид, а максимальным – все человечество. Изучая историю отдельного человека можно постигать индивидуальности более общего порядка: семью, членом которой он является, сословие, к которому он принадлежит, народ, государство и т. д. вплоть до человечества (а для Л.П. Карсавина и Абсолюта) [1].

В истории посредством изучения частного и особенного раскрывается и познается общее. Общее не существует вне особенного, проявляется в особенном. Конкретное историческое явление всегда «больше» того, что оно представляет собой «буквально», «фактически». В нем отражается другое историческое явление, причем не однопорядковое с ним, а более значительное. Задача исторического познания состоит в том, чтобы, исходя из знания конкретного явления или индивида, постигать *качественное* в нем более общее историческое явление.

Индивидуальность в истории, таким образом, важна не сама по себе, а как возможность познания исторической личности более высокого порядка.

Исторические исследования отличаются друг от друга не только спецификой изучаемых сторон прошлого, но и, так сказать, масштабом предметов. Историка может интересовать как частный случай, конкретный индивид, так и всеобщая история. Последняя, очевидно, представляет исследование более общее, в сравнении с явлениями меньшего масштаба. Подобное отношение можно проследить и на других уровнях. Так, например, история цивилизации является более общей по отношению к истории отдельного правления; история государства является общей относительно истории одного из государственных институтов и т. п. Здесь мы имеем дело с разновидностью отношения между целым и частью. Причем, в исторических явлениях целое не сводимо к сумме его частей. Познавая отдельное явление, историк еще не постигает целое во всей его полноте, поскольку целое выражено в нем лишь *стяжненно*, если воспользоваться терминами Л.П. Карсавина, а это целое *уменьшается* в конкретном явлении. Например, история отдельных учреждений не может заменить историю государства, хотя государство и не существует вне своих учреждений, поскольку государство является единством (исторической индивидуальностью) более высокого порядка, чем отдельные учреждения. Специфика предмета истории состоит в том, что объем исторического явления не обратно пропорционален его содержанию, как того требует формальная логика. Иными словами, при расширении объема явления его содержание не оскудевает. Например, история цивилизации не будет беднее по своему содержанию, чем история одной личности или история сословия, хотя объем понятия цивилизация больше, чем объем понятий индивид или сословие.

История – наука конкретная, но, изучая частное и особенное, она устремлена к целому и всеобщему. Историк способен в малом видеть большое, в конкретной детали прозревать единство исторического процесса или целой эпохи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб., 1993.